Если бы ниндзя из Конохи увидел глаза мальчика здесь, он воскликнул бы: «Учига, Шаринган!!!» Да, глаза Мяо – это ни что иное, как наследственная техника клана Учига из деревни Ниндзя Коноха на Земле Огня, одна из трех главных техник-учений в мире ниндзя. – Чтобы открыть Шаринган в возрасте менее семи лет, или двойной крючковый Шаринган, такой талант определенно на высшем уровне, достойный моего сына, – сказал мужчина среднего возраста с мягкой улыбкой. Сердце Мяо немного трепетнуло, конечно, он понимал, что значит его отец. На самом деле он догадывался об этом не только интуитивно, он уже знал кое-что, потому что не был обычным ребенком, а его душа не принадлежала этому миру. В прошлой жизни у него не было ни имени, ни друзей, ни родственников, ни прошлого, ни будущего – только так называемое кодовое имя, как призрак, блуждающий по миру. Но было видно, что отец – человек с историей, ему не имело смысла что-то говорить, и было неудобно расспрашивать больше. Для настоящего себя отец был самым важным человеком, а его любовь приносила тепло, которое он никогда ранее не испытывал. Сегодня Мяо не смог сдержать любопытство, и снова проявил Шаринган, значение было очевидным: он хотел узнать причину этих глаз. Перед тем как открыть Шаринган, Мяо не знал, что он из клана Учига, а отец тоже говорил ему раньше, что он странствующий ниндзя, путешествующий по всему миру. Устав убивать, он наконец пришел в эту мирную деревню, чтобы осесть и затем родить его с матерью, но мать умерла из-за сложных родов. Сейчас, оглядываясь назад, стало ясно, что дела обстоят не так просто, и отец утаил от него много вещей. Звук горящих дров прерывался в комнате, казалось, он был необычайно четким в этой безмолвной атмосфере. Сделав глубокий вдох и как будто что-то осознав, на краю губ Хаято появилась улыбка, он тихо посмотрел на Мяо и медленно заговорил: – С того момента, как ты начал осознавать себя, я понял, что ты не такой, как обычные дети. Ты обладаешь зрелостью и спокойствием, которые намного опережают твой возраст. Я начал обучать тебя управлению чакрой, когда тебе исполнилось пять лет, и ты открыл Шаринган клана Учига в шесть лет. С твоими способностями я должен был ожидать такого дня. Мяо немного застыл, затем его выражение стало серьезным. – Тогда, отец, вы готовы рассказать мне о себе? Вздохнув, Хаято медленно ответил: – Нет смысла больше скрывать это, и секрет, который раскрыт, уже не является секретом. Сделав глубокий вдох, Хаято продолжил: – Как ты и думал, я действительно не обычный ниндз. Твой кровный лимит не связан с кровным лимитом страны воды или каким-либо неизвестным лимитом, а представляет собой кровный лимит клана Учига из деревни Ниндзя Коноха в стране Огня. Шаринган является символом клана Учига. Мяо тихо слушал, не говоря ни слова, но на его лице промелькнуло понимание – он правильно догадался, что его родители действительно связаны с Конохой. – И я изначально являюсь элитным шиноби клана Учига, а твой кровный лимит унаследован от меня, – медленно сказал Хаято, его тон стал несколько мрачным, а его невзгляд смотрел на падающие снежинки за окном и мерцающий свет вдалеке, как будто он что-то вспоминал. – Тогда моя мама... – с любопытством спросил Мяо. – Это не то, что ты думаешь, – прервал его Хаято и медленно произнес: – Твоя мать не из клана Учига, но именно оттуда все и начинается.